ПАМЯТИ ВЛАДИМИРА ПЛАТОНОВИЧА ВАВИЛОВА — «СПАСИБО ВСЕМ!»
Воспоминания коллег и друзей

9 июня 2026 года после продолжительной болезни в возрасте 76 лет ушел из жизни доктор технических наук, профессор Томского политехнического университета, заслуженный деятель науки РФ Владимир Платонович Вавилов.

Владимир Платонович Вавилов родился 9 июля 1949 года в г. Новосибирске. В 1972 году с отличием окончил физико-технический факультет Томского политехнического института, с которым была неразрывно связана вся его дальнейшая научная и педагогическая деятельность на протяжении 54 лет. В 1975 году В. П. Вавилов защитил кандидатскую диссертацию по специальности «Методы контроля и диагностика в машиностроении», а в 1986 году — докторскую диссертацию по теме «Активный тепловой контроль многослойных изделий» по той же специальности.

Владимир Платонович является основателем научного направления по разработке теории и оборудования теплового неразрушающего контроля и создателем признанной научной школы «Инфракрасный термографический контроль материалов и изделий». Его фундаментальные труды по теории теплового неразрушающего контроля, включая методы решения прямых и обратных задач теплопроводности для твердых тел с внутренними дефектами, вошли в число базовых работ в данной области. Разработанные под его руководством компьютерные программы и тепловые дефектоскопы нашли практическое применение в специальном машиностроении, при тепловых испытаниях элементов космических и авиационных деталей и аппаратов.

Под научным руководством В. П. Вавилова защищены 16 кандидатских и 5 докторских диссертаций. Созданная им научная школа получила международное признание. В. П. Вавилов был полиглотом: в совершенстве владел английским, итальянским и польским языками, мог читать и объясняться более чем на десяти языках мира. Он активно участвовал в международном научном сотрудничестве, регулярно выступал на ведущих международных конференциях, являлся членом российского и международного обществ по неразрушающему контролю, входил в состав редакционных коллегий профильных научных журналов и поддерживал устойчивые связи с лабораториями мирового уровня. При его содействии многие ученики стажировались в университетах Канады, Италии, Китая, Германии, Франции, Чехии и других стран.

В. П. Вавилов сочетал глубокую преданность науке с разносторонними личными дарованиями. Он был выдающимся спортсменом: обладателем пояса по карате, кандидатом в мастера спорта по шахматам и настольному теннису, занимался плаванием. Владимир Платонович был весьма остроумным и веселым человеком. Его талант, жизнелюбие и искренняя забота о людях неизменно вдохновляли коллег

и учеников. Он был блестящим лектором и необычайно интересным собеседником, питавшим особую любовь к афоризмам. На двери его кабинета каждую неделю появлялись новые изречения, которые Владимир Платонович охотно использовал и в повседневной речи, заряжая окружающих оптимизмом и стремлением к научному поиску.

Заслуги В. П. Вавилова отмечены государственными наградами, в числе которых медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, Премия Правительства Российской Федерации в области науки и техники, а также звание «Заслуженный деятель науки РФ».

До последних минут своей жизни Владимир Платонович оставался мужественным человеком. Последними словами Владимира Платоновича, обращенными ко всем знавшим его, были «Спасибо всем!».

Светлая память о Владимире Платоновиче Вавилове – выдающемся ученом, наставнике и человеке редкой широты дарований – навсегда сохранится в сердцах его учеников, коллег и всех, кто был знаком с этим замечательным человеком!

Редакционная коллегия журнала «Дефектоскопия», ученики и коллеги

В студентах у нас контактов с В. П. Вавиловым, кроме учебы, особенно не было. А после 1975 г. началась совместная работа в лаборатории.

Как-то, в начале восьмидесятых годов Вавилов предложил мне заняться диссертацией и поступить в заочную аспирантуру. К этому времени у нас накопилось уже много материала, публикации, авторские свидетельства, акты о принятии приборов в эксплуатацию. К 1986 г. я подготовил черновик диссертации в рукописном виде. Естественно, это была только рукопись самой диссертации, без служебных документов. Я принес эту рукопись к нему домой. Володя посмотрел на очень толстую стопку листов, начал было листать, просматривать текст, потом вздохнул и разделил рукопись пополам. Сказал, что слишком много – на две диссертации хватит. А оставшиеся материалы велел причесать и отдать машинистке напечатать.

В итоге весной 1986 г. я защитил диссертацию. К счастью или к сожалению, но начались реформы Горбачева, на тот момент был сухой закон, запрет на всевозможные банкеты и так далее. В результате защиту отметили втихую в лаборатории.

Владимир Васильевич ШИРЯЕВ,
канд. техн. наук, Научно-производственная лаборатория «Тепловой контроль»,
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет»

Я познакомился с Владимиром Платоновичем в 1990 г. на теннисном корте «Энергия», расположенном во дворе 10-го корпуса Томского политехнического института. На тот момент я был победителем городского турнира среди юношей «Осенины 89». Я знал, что Владимир Платонович является кандидатом в мастера спорта по настольному теннису, но, несмотря на это знание, парная игра против него произвела на меня неизгладимое впечатление непривычными и очень сложными закрученными мячами, характерными для «настольников». Было очень трудно приспособиться, и на тот момент я не понимал, как необходимо таким соперникам противодействовать. В целом игра мне запомнилась техническими сложностями, а также понятной и уверенной позицией Владимира Платоновича, благодаря которой игра не сопровождалась обычными для игр на асфальтовом корте спорами о том, попал мяч в площадку или нет.

Следующая наша встреча произошла спустя 22 года, когда я решал проблему поиска оппонента для защиты докторской диссертации. Проблема выбора оппонента заключалась в том, что ряд специалистов в области исследования отклонялись диссертационным советом по разным причинам, в том числе и связанным с тем, что работа была теоретико-экспериментальная и содержала раздел, связанный с ИК-термографией процессов горения. Этими задачами не занимался в стране ни один ученый со специальностями 01.02.05 — механика жидкости, газа и плазмы или 01.04.14 — теплофизика и теоретическая теплотехника. Когда мы встретились с Владимиром Платоновичем, он сразу после беглого просмотра рукописи диссертации дал согласие быть официальным оппонентом. Он сказал, что будет рад оппонировать работу ученика школы профессора А. М. Гришина и добавил, что в разговорах о Томске за границей он всегда слышал от коллег разных научных направлений, что с Томском у них плотно ассоциируется школа А. М. Гришина.

С этого момента моя дельнейшая научная деятельность оказалась тесно связана с Владимиром Платоновичем. В определенный период времени он даже работал в научной лаборатории нашей кафедры, а для меня общение с ним сопровождалось постоянным обретением нового очень ценного и полезного опыта. Со временем мы с ним вспомнили и теннисную историю. Я искренне благодарен судьбе за знакомство с профессором В. П. Вавиловым.

Егор Леонидович ЛОБОДА,
д-р физ.-мат. наук, зав. кафедрой физической и вычислительной механики,
Томский государственный университет

Что всегда и всеми отмечалось в отношении В. П. Вавилова — это его «доступность». Не только сотрудники, но даже студенты могли с ним разговаривать практически на одном уровне. Будучи заведующим лабораторией, он никогда не возвышался, как нередко бывает с заведующими лабораторий или кафедр. Он старался идти навстречу и помогать молодым сотрудникам, студентам, передавая свой опыт и многое делая для развития молодежной науки.

Работа была его жизнью. Владимир Платонович считал, что живет, чтобы работать, а не работает, чтобы жить.

По мнению В. П. Вавилова, успех дела заключается в методичной и качественной работе, без длительных «выключений».

Владимир Платонович имел талант к работе с текстами, легко находил ошибки. Он был любителем инструкций и пояснений, что, вероятно, и привилось от постоянного рецензирования работ.

Владимир Платонович был собирателем необычных предметов и своего рода коллекционером. В его кабинете хранилось множество предметов: флагов, значков, фотографий, привезенных из заграничных поездок. А еще он коллекционировал галстуки и бейсболки.

Владимир Платонович был любителем анекдотов и шуток, которые частенько рассказывал в любом обществе. В презентации он добавлял слайды с цитатами философско-юмористического характера, например: «Количество разума на планете постоянно, население растет». Нередко Владимир Платонович отправлял друзьям короткие видео, на которых сам рассказывал анекдот или делился философским наблюдением, в том числе в японском стиле хокку.

У Владимира Платоновича была традиция на двери кабинета вывешивать «фразеологизм дня» философского или юмористического содержания. Например, законы Мерфи. Один из последних фразеологизмов с двери кабинета В. П. Вавилова: «Если вас незаслуженно обидели, то вернитесь и заслужите». Особенно ему нравилась фраза Эйнштейна: «Господь Бог изощрен, но не злонамерен».

Владимир Платонович старался соблюдать баланс между работой, спортом и отдыхом. Тренировки по настольному теннису были для него невероятно важны (начал увлекаться теннисом в детстве). Игру в настольный теннис чередовал с игрой в шахматы, но приоритетным видом спорта всегда был настольный теннис. В качестве отдыха предпочитал путешествия, особенно за рубеж. Отдыхая, любил читать и смотреть фантастику и детективы, в основном зарубежных авторов. Был знатоком творчества Станислава Ежи Леца и Карела Чапека. А вот еще черточка: он любил торт «Наполеон».

Арсений Олегович ЧУЛКОВ,
д-р техн. наук, заместитель директора по научно-образовательной деятельности, и.о. директора Центра промышленной томографии, ведущий научный сотрудник Центра промышленной томографии Инженерная школа неразрушающего контроля и безопасности ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет»

Владимир Васильевич ШИРЯЕВ,
канд. техн. наук, Научно-производственная лаборатория «Тепловой контроль» ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский политехнический университет»

С работами В. П. Вавилова я познакомилась в 80-е годы прошлого века, но лично знакома не была. А в 1986 г. В. П. Вавилов защищал докторскую диссертацию по тепловому контролю, и предприятие, на котором я тогда работала (ЦНИИ специального машиностроения, г. Хотьково Московской области), являлось ведущей организацией по его работе. Следует отметить фундаментальность и основательность его диссертации, посвященной основам теплового контроля (ТК), который только начинал свой путь в СССР.

В то время выделялись две научные группы, развивающие ТК: в ЦНИИСМ, г. Хотьково, под руководством Д. А. Рапопорта (позже О. Н. Будадина) и в Институте интроскопии при ТПУ, г. Томск, возглавляемая В. П. Вавиловым. Надо сказать, что между этим группами не было конкуренции, каждая шла своим путем, существовала взаимная поддержка и сотрудничество, которые, надеюсь, продолжатся и после ухода В. П. Вавилова. Научные группы развивали такие направления, как тепловая дефектометрия и тепловая томография (термины предложены В. П. Вавиловым), при этом использо-

20-я конференция РОНКТД, 2014 г.: А. И. Потапов, Е. В. Абрамова, О. Н. Будадин, В. П. Вавилов

Термограмма лица Вавилова из его презентаций

вали различные алгоритмы получения результатов, показавшие хорошую сходимость.

Мы регулярно встречались с В. П. Вавиловым на выставках и конференциях, которые проводило РОНКТД, с большим интересом наблюдали за научными новинками друг друга.

Владимир Платонович часто бывал в Москве, и мы, обычно втроем с О. Н. Будадиным, обязательно встречались за чашкой кофе, обсуждали совместные публикации, ситуацию в нашей отрасли, работы аспирантов. В. П. Вавилов очень внимательно относился к интеллектуальной собственности авторов и во многих своих докладах и публикациях ссылался на наши работы. Он был официальным оппонентом по моей докторской диссертации, дал очень ценные рекомендации, честно отметив замечания.

Владимир Платонович был хорошим другом. Мы постоянно переписывались с ним как по рабочим вопросам, так и по житейским темам. Он очень поддержал меня во время пандемии. Было непонятно и тревожно, а В. П. Вавилов, со свойственным ему тонким юмором развеивал мои беспокойства. В тот период он познакомил меня с творчеством музыканта ДиДюЛя, прислав ссылку на композицию «Путь домой», с тех пор она находится в числе любимых мелодий в моем плэй-листе. Мы следили за новыми произведениями музыканта, делились новостями. Владимир любил интеллегентную красивую музыку.

После пандемии я напросилась приехать в Томск, в лабораторию, которой он руководил. Командировок туда не предполагалось, а очень хотелось посмотреть и Томск, и его профессиональное пространство. Я полетела частным образом в сентябре 2020 г., чтобы познакомиться с оснащением лаборатории, сотрудниками, организацией работ по ТК. Моему восхищению не было предела: несколько тепловизоров с различными характеристиками, 3D-принтеры, роботы, оборудование активного контроля. Это передовой рубеж тепловизионной техники, таким он является и по сей день. Владимир Платонович познакомил меня с работами лаборатории, показал город, который он действительно любил. Вообще, его характерная черта — внимание к людям, доброжелательное отношение, независимо от статуса человека.

Как-то на одной из конференций в Москве я познакомила его с моим дипломником из МГТУ им. Н. Э. Баумана, были вопросы по активному контролю алюминиевых сотовых конструкций. При своей колоссальной занятости Владимир Платонович специально выделил время, дал профессиональную консультацию студенту.

Большое значение для развития теплового контроля в России имеет система обучения методу, его методическим аспектам. Разнообразие объектов тепловизионной диагностики велико, а корректных технологий его применения много меньше. В. П. Вавилов уделял много внимания обучению специалистов, работающих в этой области, читал лекции на разных языках. Он являлся первым сертифицированным преподавателем по термографии по системе ITC (Infrared Training Center, Компания FLIR) и делился своими наработками с нами, своими коллегами. Российская школа термографии делала первые шаги, и В. П. Вавилов был ее основателем. Свой курс по ТК в МГТУ им. Н. Э. Баумана я построила с учетом рекомендаций В. П. Вавилова.

В последние годы я общалась с В. П. Вавиловым в основном по электронной почте, в мессенджерах. Состояние здоровья не позволяло ему часто бывать в Москве. Я как-то написала ему, что считаю его специалистом № 1 в России по термографии, а в мире, как минимум, входящим в пятерку или даже тоже № 1. Он мне ответил, цитирую: *«Лена,*

Июль 2018 г. Омск. Подписывает свою книгу

даже рассмеялся, читая твои рассуждения о том, кто какой в мире. Я стараюсь быть объективным в определении своего места в этой юдоли слез и печали. Наверное, существует человека четыре, каждый из которых в чем-то первый:

- *Теплофизические основы теплового контроля (Balageas, Maillet)*
- *Тепловой контроль как физический метод (теория, практика, аппаратура) (Vavilov)*
- *Тепловой контроль и обработка данных, а также популяризация метода (Maldague)*
- *Аппаратура (Shepard)*

Существует много других, сильных в своих узких областях».

Владимир Платонович был со всеми ними знаком, дружил, печатался.

В свое время мы разговаривали с ним о его преемнике в лаборатории в Томске. Он представил мне своего помощника А. О. Чулкова, описав его хорошим специалистом и организатором. Теперь Арсений Чулков (ТПУ) продолжает дело Вавилова. Да, и все специалисты, работающие в этой области, будут развивать тепловой контроль в России, помня его имя.

Я очень благодарна Владимиру Платоновичу за поддержку, обучение, дружбу.

Елена Вячеславовна АБРАМОВА,
доктор технических наук,
проф. кафедры МТ-7 МГТУ им. Н. Э. Баумана,
главный научный сотрудник,
НИИ строительной физики РААСН, Москва

С Владимиром Платоновичем Вавиловым я познакомился более 20 лет назад на заседании правления РОНКТД у Владимира Владимировича Клюева. Это была наша первая встреча. А в 2003 году, когда В. В. Клюев начал работу над изданием справочника по неразрушающему контролю в 8 томах, Владимир Платонович был автором пятого тома, посвящённого тепловому контролю. Этот том — на тот момент — стал одной из лучших книг по данному методу.

В 2004 году справочник в 8 томах был издан в полном составе.

Пятый том справочника был переведен на английский язык и издан к Европейской конференции по неразрушающему контролю, которая проходила в Москве в 2010 году. Зарубежные гости высоко оценили это издание. Хотя Владимир Платонович прекрасно владел английским, он настоял на редактуре носителем языка, так что этот справочник по праву можно считать одним из лучших англоязычных изданий по тепловому методу контроля.

В 2009 году в издательском доме «Спектр» вышла в свет книга Вавилова «Инфракрасная термография и тепловой контроль», это была переработанная и дополненная версия пятого тома. В 2011 году мы переиздали ее.

К сожалению, книга очень быстро попала на файлообменные сервисы. Из-за пиратского распространения мы, как издательство, и Владимир Платонович, как автор, потеряли довольно приличные финансовые поступления. Впрочем, для меня это стало косвенным подтверждением того, насколько книга была востребованной.

Владимир Платонович также входил в редакционный совет журнала «Контроль. Диагностика» и активно помогал в рецензировании статей. Это был очень интеллигентный и приятный в общении человек. Мы часто встречались на выставках и конференциях, и каждая беседа приносила что-то новое и интересное. Обсуждали возможность 3-го издания книги «Инфракрасная термография и тепловой контроль».

Владимир Платонович был высококлассным специалистом и настоящим профессионалом. Работать с такими авторами — одно удовольствие: книги издаются быстро, получаются качественными и востребованными.

Петр Евгеньевич КЛЕЙЗЕР,
главный редактор ООО «ИД «Спектр», Москва

Светлый человек ушел, но светлая память о нем навсегда останется с нами в его трудах. Я его запомню как чуткого, порядочного, вежливого Человека и истинного Патриота своей Отчизны. Его след останется и в пожарной охране России как рецензента учебного пособия по тепловизорам для пожарных. Это пособие получило высокую оценку руководства МЧС России.

Семен Григорьевич КАЗАНЦЕВ,
Ивановская пожарно-спасательная академия
ГПС МЧС России, г. Иваново

Владимир Платонович для меня всегда был человеком и, наверное, могу сказать старшим товарищем, который поможет точным советом, причем не отговоркой, а развернуто, подскажет куда двигаться. Мы с коллегами до сих пор вспоминаем его курс, который он прочитал нам лет 17 назад. Я так скажу: половина российских специалистов по тепловизорам на заре карьеры учились у него.

Иван СКОБОВ,
ведущий специалист отдела
«Термографическое оборудование»,
АО «Пергам-Инжиниринг»

Влад работал в Оулу, Финляндия, пару месяцев в 1990-х гг. Таким образом, я был знаком с ним более 35 лет. Он также давал несколько уроков в Финляндии. Я пытался связаться с Владом 25 августа 2025 г. и после этого 26 апреля 2026 г., но ответа не получил, хотя обычно он всегда мне отвечал. Должен сказать, что мы были хорошими друзьями, но, к сожалению, моим планам побывать в Томске не суждено было сбыться. Я уважаю его как одного из величайших специалистов в области термографии.

Вот отрывок из его сообщения весной 2025 г.:

«Да, я в Томске. Жаль, что ты никогда нас не навещал (Мальдаг, Берли, некоторые французы и итальянцы – были).»

«Тимо, Томск не находится на Транссибирской магистрали, а ближайшая крупная железнодорожная станция – это город Новосибирск (около 2 млн человек): 4 часа езды от Томска. 100 лет назад Томск был столицей региона и был намного больше Новосибирска. Но когда правительство решило строить железную дорогу, томские бизнесмены, сколотившие состояния на гужевых перевозках по Сибири, сильно этому воспротивились, и это запустило для Томска своего рода «упадок», по крайней мере с точки зрения численности населения. Железная дорога прошла через Новосибирск».

«Мне 75, но я продолжаю работать. Но, наверное, пора подумать о том, чтобы стать полноценным пенсионером».

Тимо КАУППИНЕН,
магистр технических наук,
Арктический строительный кластер Финляндии/
Здоровые здания, Оулу, Финляндия

Владимир много лет приезжал в Падую по приглашению Эрманно Гринцато: почти каждый год с 1991 по 2005-й, каждый раз на срок от одного до трех месяцев. Он пробыл здесь так долго, что научился довольно хорошо говорить по-итальянски. Он был опорой нашей лаборатории. Его также знали в районе Падуи, где он жил, как хорошего товарища и сильного игрока в настольный теннис. Здесь также несколько раз бывала его жена Надя, а однажды – и их дочери.

Паоло БИЗОН,
младший научный сотрудник CNR,
Институт строительных технологий,
Падуя, Италия

Влодек был очень активен в продвижении измерителя-регулятора температуры ИРТ и термографической диагностики. Я помню, как он представлял достижения своей команды в Будапеште еще в середине 1980-х, а затем активно участвовал в работе всех важнейших конференций и организаций, как глобальных, так и европейских.

Влодек, я буду вспоминать тебя с теплотой...

– Наши встречи в Будапеште в середине 1980-х годов... (!) привели к многочисленным визитам Влодека в Польшу и установлению долгосрочного сотрудничества с польскими институтами в 1990-х годах.

– Я лично посетил Томск (через год после того, как он был «открыт для иностранцев...»!), университет, его семью и несколько семей с польскими корнями!

– Позже Влодек и его команда также посетили мой дом, где он познакомился с моей семьей...

– Влодек, я и другие коллеги из Европы сотрудничали с момента создания Европейской рабочей группы (организатора проводимых раз в два года конференций QIRT), и, кроме того, мы часто вместе посещали другие конференции, особенно SPIE THERMOSENSE (в Орландо, США).

Доктор Петр ПРЕГОВСКИЙ, PIRS, Pregowski Infrared Services, Варшава, Польша

Професоор Вавилов был замечательным человеком и ученым, и я безмерно благодарна судьбе за то, что он был моим соруководителем. Его доброта, мудрость и щедрость оставили глубокий след в моей душе, и я всегда буду вспоминать его с огромным уважением и признательностью.

Особенно меня тронули его последние слова. Его благодарность отражает достоинство и теплоту, с которыми он прожил свою жизнь.

Его семья, друзья, ученики и коллеги найдут утешение в том неизгладимом следе, который он оставил после себя.

Юсра АБДУЛРАХМАН,
заместитель директора, ARIC, доцент,
Аэрокосмическая техника, Университет Халифа,
Абу-Даби, ОАЭ

С глубокой скорбью я узнал о кончине профессора В. П. Вавилова – выдающегося ученого, визионера в области исследований и одной из самых влиятельных фигур в инфракрасной термографии.

Пионерские работы профессора Вавилова в области инфракрасной термографии и неразрушающего контроля фундаментально продвинули как научные основы, так и практическое применение тепловизионных методов. Десятилетия его самоотверженных исследований помогли сформировать наше понимание явлений теплопередачи, методов термоупругих волн, обнаружения дефектов и использования ИК-методов для характеризации материалов и оценки конструкций. Его труды продолжают служить бесценным источником знаний для исследователей и специалистов по всему миру.

Помимо своих исключительных научных достижений, профессор Вавилов был щедрым наставником, вдумчивым коллегой и вдохновляющим учителем. Его публикации, лекции и лидерство способствовали формированию глобального сообщества ученых в области термографии и неразрушающего контроля. Многие из нас на себе ощутили его благотворное влияние: его эрудиции, руководства и непоколебимой приверженности научному совершенству.

Уход профессора Вавилова — это огромная утрата для международного сообщества специалистов по инфракрасной термографии. Однако его наследие живет в знаниях, которые он создал, в студентах, которых он наставлял, в коллегах, которых он вдохновил, и в бесчисленных научных достижениях, основанных на его трудах.

Он оставил после себя выдающееся наследие, его вклад оказал долгосрочное влияние на мировую науку и инженерное дело.

Память о профессоре Вавилове навсегда останется живой в той области, которую он помогал формировать, и в сердцах многих людей, чьи жизни он затронул за свою выдающуюся карьеру.

Профессор Равибабу МУЛАВЕЕСАЛА,
Центр сенсоров, приборов
и киберфизических систем (SeNSE),
Индийский технологический институт в Дели,
Хауз-Кхас, Нью-Дели, Индия

Для меня профессор Вавилов был не только научным руководителем, но и наставником, а также по-настоящему выдающимся ученым. Его советы, мудрость и неизменная поддержка сыграли огромную роль в моей профессиональной жизни.

Вклад профессора Вавилова в науку огромен, и его работы будут служить источником вдохновения для новых поколений исследователей. Но помимо научных достижений, мы будем помнить его за щедрость души, порядочность и преданность своему делу — воспитанию коллег и поддержке молодых ученых.

Я безмерно благодарен судьбе за шанс учиться у него и работать рядом. Он оставил после себя огромное наследие в виде знаний и людей, которым он помог. Я скорблю вместе с его семьей, друзьями, коллегами из лаборатории неразрушающего контроля и всеми, кому посчастливилось быть с ним знакомым. Мы потеряли великого человека в инженерной сфере.

Клетус МАГОДА,
доктор философии, кафедра машиностроения,
Кейптаун, Южная Африка

Я до сих пор помню первую статью по термографии, которую я прочитал во время подготовки своей кандидатской диссертации – это была статья Влада. Я ему многим обязан. Его наследие будет жить в его студентах и учениках и всех людях, которые получили пользу от его знаний.

Мохаммед ОМАР,
профессор, факультет управления и инженерии,
Университет Халифа, Абу-Даби, ОАЭ

Я познакомился с Владом в 1988 году на конференции ThermoSense, и его презентации просто потрясли меня.

Короткая история...

Во время одного из своих визитов в Орландо Влад приехал с женой, и я, чтобы развлечь их, предложил поехать со мной на работу. Мне нужно было выполнить термографическое сканирование стены из бетонных блоков для магазина Lowe's. Было уже за полночь, но снаружи все еще стояла сильная жара. Ближе к концу сканирования внезапно разразилась очень мощная гроза.

Я был полон решимости закончить работу, поэтому дал Владу ключи от своего пикапа и сказал им с Надей переждать бурю в машине. Вместо этого они оба настояли на том, чтобы остаться со мной. Я сделал последний снимок, и тут небеса разверзлись: молнии, гром и ливень обрушились с такой силой, какой я никогда раньше не видел (ни до, ни после). Я сложил свой тепловизор PM 390, чертежи здания и заметки в пластиковый пакет, и мы пошли обратно к грузовику сквозь эту стихию.

По пути к машине нас осветило более двадцати вспышек молний, превращая ночь в яркий день. К моменту, как мы забрались в кабину, мы все промокли до нитки. Я посмотрел на Влада и Надю — их лица светились восторженными улыбками. Они рассмеялись и поблагодарили меня за это сумасшедшее приключение!

Я хотел бы добавить, что я и большинство моих коллег уверены, что Влад входит по крайней мере в пятерку лучших ученых IR/NDT, которые когда-либо жили, а скорее всего, он № 1. Я горжусь тем, что был его другом.

Грегори Р. СТОКТОН,
фирма Stockton Infrared Thermographic Services, Inc.,
Рэндлман, США

Вместе с женой и двумя маленькими детьми мы прибыли в Томск после трехдневного путешествия через Уральские горы и Сибирь из Москвы зимой. На вокзале нас тепло встретили Владимир Платонович и его жена Надя, которые ждали нас с теплой одеждой для детей. Это стало началом долгих и плодотворных отношений с профессором Вавиловым, в ходе которых мы проводили эксперименты по обнаружению утечек воздуха из герметичных фюзеляжей самолетов с помощью термографии.

Затем он трижды посещал Колумбию, чтобы проводить конференции и курсы по термографии. Во время его первого визита в Боготу я организовал конференцию примерно на 20 человек. В итоге конференция прошла настолько успешно, что зал был переполнен, многие люди стояли, так как не хватало сидячих мест. Его выдающиеся знания в области физики и математики блестяще отражались в его исследовательской работе и разработанных методиках.

Я всегда буду помнить его как замечательного человека и великого ученого.

Карлос ВЕЛЕС,
магистр наук, специалист по неразрушающему контролю, Богота, Колумбия

Профессор Владимир Вавилов — мой научный руководитель, наставник и один из самых замечательных людей, которых я имел честь знать.

Для всего мира профессор Вавилов был выдающейся фигурой в науке — провидцем, чьи новаторские работы в области инфракрасной термографии и неразрушающего контроля определили развитие этой сферы для многих поколений.

Но для меня он был гораздо большим, чем только ученый. Он был учителем, чей талант, позитивный настрой, доброта и искренняя забота всегда служили источником вдохновения. Он был страстно увлечен наукой и всецело предан своей работе, но при этом всегда оставался чутким к людям вокруг себя.

Я помню, как приехал в Томск для постдокторантуры в Томском политехническом университете — молодой исследователь вдали от дома, впервые столкнувшийся с глубокой сибирской зимой. Уже в первую неделю профессор Вавилов понял, что я не готов к холодам. Он подарил мне зимнюю шапку. Эта шапка до сих пор со мной как память.

А потом был день, когда он на обороте одной из наших работ написал для меня рецепт, как варить гречку, чтобы я мог нормально питаться, живя и работая в Сибири. Этот такой маленький и такой человечный поступок свидетельствует о том, кем на самом деле был профессор Владимир Вавилов.

Его мудрость и наставничество оказали глубокое влияние на мой профессиональный путь. Он познакомил меня с мировым сообществом коллег из разных стран, и именно благодаря ему зародились многие из моих самых ценных профессиональных связей.

Наследие профессора Вавилова будет жить в его учениках, в ученых, которых он вдохновил, и во всех научных достижениях, основанных на его удивительных исследованиях.

Дорогой профессор Влад, вы были гигантом в науке и человеком с доброй душой. Вы позаботились обо мне, когда я был вдали от дома, и я пронесу это через всю жизнь. Поле, которое вы возделывали, будет чтить память о вас через работу, которая продолжается от вашего имени. И я буду помнить вас и те жизненные ценности, которые вы помогли сформировать во мне.

Доктор Сачин С. ПАВАР,
профессор кафедры машиностроения,
Университет искусств, дизайна и технологий Массачусетского технологического института,
Пуна, Индия

Влад был значительной фигурой в области инфракрасной термографии и неразрушающего контроля, и его вклад оказал значительное влияние на наше сообщество. В начале своей карьеры я работал с ним и использовал его программное обеспечение для моделирования во время работы в Boeing. Его работа помогла многим инженерам и исследователям, включая меня.

Мне посчастливилось много раз встречаться с Владом на конференциях на протяжении многих лет. Он всегда был щедр на свое время, стремился помочь другим и охотно делился своими знаниями. Помимо того, что он был прекрасным специалистом с весомыми техническими достижениями, Влад был добрым и великодушным человеком, другом, чье общество мне было по-настоящему приятно.

Его будет очень не хватать, а его наследие будет жить и развиваться в сердцах и делах многих людей, чьих жизней и карьер он коснулся.

Мортеза САФАИ,
технический специалист компании Boeing,
Ньюкасл, штат Вашингтон, США